

УДК 37.035
ББК Ч400.524

ГСНТИ 04.51.51; 14.25.05

Код ВАК 22.00.06; 13.00.01

А. А. Бурков

Екатеринбург

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институт социализации; социум; националистический экстремизм; молодежный экстремизм; реформа образования; личность педагога.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются особенности воспитательной работы в образовательных учреждениях и возможности профилактики экстремизма на национальной почве в среде обучающихся. Анализируются преимущества и недостатки различных методов профилактической работы, а также взаимодействие образования и других институтов современного общества.

A. A. Burkov

Ekaterinburg

POSSIBILITIES OF NATIONALISTIC EXTREMISM PREVENTION IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

KEY WORDS: institute of socialization; society; nationalistic extremism; youth extremism; reformation of education; personality of a teacher.

ABSTRACT. Peculiarities of upbringing a students in educational establishments and possibilities of prevention of extremism based on nationality are discussed. Advantages and disadvantages of different ways of preventive work are analyzed, as well as interaction of education with other institutions of modern society.

Проблема роста экстремизма в последнее время стала иметь для российского общества весьма большое значение. Как говорит статистика, порядка 80% участников экстремистских организаций — это люди в возрасте до 30 лет [7]. Активизация деятельности таких организаций в последние годы представляет серьезную проблему, потому что часто организованные экстремистские группировки и движения становятся, с одной стороны, субъектами совершения преступлений, а с другой — источниками пропаганды экстремизма.

Статистика экстремистских преступлений за последние годы отмечает рост данного явления как по всей стране, так и в Свердловской области. Так, ГУВД и Генпрокуратура РФ по Свердловской области отмечают пятикратное увеличение числа преступлений экстремистского характера с 2006 по 2010 г. (при этом доля экстремистской преступности в нашем регионе в 2010 г. составила 10% от общероссийского уровня) [4].

В свете этих фактов особое значение приобретает вопрос о профилактике явления такого рода. Рядом государственных ведомств были разработаны «Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде» [7]. В этом документе подчеркивается важность комплексного воздействия на такое явление, как молодежный экстремизм. Под комплексным воздействием подразумевается, что источниками профилактики экстремизма в молодежной среде должны становиться различные социальные инсти-

туты (правоохранительная система, система образования, СМИ и т. д.) и деятельность этих источников профилактики должна быть взаимосвязана.

Впрочем, характер профилактики экстремизма зависит и от того, на какой экстремизм она направлена. Действительно, экстремистские настроения могут принимать разные формы: политические, религиозные, националистические. Сам термин «экстремизм» (от лат. *extremus* — крайний) говорит о радикальности и выходе за рамки норм, однако не указывает на содержание этой радикальности, не дает ответа на вопрос о том, что именно выходит за рамки. Если такие крайние взгляды возникают и проявляются на фоне вопросов национальной принадлежности и национальных отношений, то имеет место националистический экстремизм. При этом не всякий национализм есть экстремизм, но экстремизмом являются крайние формы национализма, характеризующиеся ненавистью к определенным национальным группам, призывами к насилию и т. п. Умеренные же формы национализма, проявляющиеся в признании национальной самобытности, национальном самосознании, национальном патриотизме, не сопряженные с радикально-националистическими взглядами, экстремизмом считать не стоит.

Обращая внимание на такое явление, как националистический экстремизм, отметим, что в молодежной среде данная форма экстремизма имеет, пожалуй, наибольшую популярность. Свидетельство тому — большое количество молодежных национали-

стических организаций и группировок. Исходя из этого предметом нашего дальнейшего рассмотрения будет профилактика националистического экстремизма, и в особенности роль образовательных учреждений в его профилактике.

Для того чтобы составить наиболее полную картину о молодежном националистическом экстремизме, нужно обратиться к тем факторам, которые способствуют культивации данного явления в обществе.

Рассмотрение таких факторов можно считать полезным для комплексного понимания исследуемого явления, ведь в подавляющем ряде случаев деятельностное выражение национализм находит у представителей молодежи, да и крайние формы выражения национализма реализуются, как правило, молодыми людьми. Поэтому только имея представление о таких факторах, можно анализировать методы профилактики националистического экстремизма в молодежной среде. Ведь если рассматривать экстремистские формы националистических настроений как элемент в сознании молодого человека, профилактика проявления такого элемента будет недействительна в том случае, когда она остается слепа к факторам вхождения такого элемента в сознание. Действенная же профилактика должна не только давать указания «Не делайте так!», но и не упускать из внимания такой вопрос, как «Почему вы так делаете?»

Конечно, националистический экстремизм, несмотря на то, что его можно рассматривать как элемент сознания, является скорее социальным явлением, чем психологическим. Поэтому и факторы распространения национализма стоит искать не только в сознании человека, но и в обществе, окружающем этого человека. Хотя две эти группы факторов, конечно, взаимосвязаны, и связь эта иллюстрируется вечным философским вопросом о влиянии бытия на сознание и сознания на бытие. Но все же социальные факторы национализма являются базой для данного общественного явления. Однако даже при наличии разнообразных социальных проблем (экономических, политических), прямо или косвенно связанных с национализмом, националистические настроения не распространяются во всем обществе равномерно, а серьезно задевают лишь отдельные его части. Кроме того, в различных группах общества национализм принимает различные формы (например, умеренный и экстремистский национализм). А практика говорит, что большинство участников молодежных националистических организаций экстремистского толка — именно представители молодежи. Следовательно, есть группа специфических

факторов, в силу которых национализм способен распространяться в экстремистских формах именно среди молодежи.

Начать анализ этой специфической группы факторов следует с рассмотрения социально-демографической структуры молодежного экстремизма, так как национализм в молодежной среде часто принимает экстремистские формы. Ниже представлена информация, отражающая динамику приобщения молодежи к экстремизму по мере взросления (см. табл.).

Таблица

Динамика приобщения молодежи к экстремизму по мере взросления, %
[по: 1. С. 61]

Пол	Возраст, лет					Всего
	12-13	14-15	16-17	18-24	25-35	
Мужской	5	24	37	31	3	100
Женский	3,7	7	27	62	0,3	100

Примечание. Общая доля участия молодежи в экстремистских организациях: мужчины 92%, женщины 8%.

Данные цифры позволяют вывести «группу риска» — это юноши от 16 до 24 лет. В этом возрасте они заканчивают школу, выбирают профессию, обучаются в средних и высших учебных заведениях. Иными словами, наиболее активно включаются в процесс социализации, осваивая новые социальные роли. Довольно часто в ролевую систему личности входят роли, связанные с девиантным поведением, в том числе и с экстремистским национализмом. Почему же национализм так часто принимается молодежью? И почему он часто находит реализацию в крайних формах? Для того чтобы попытаться дать ответы на эти вопросы, необходимо проанализировать факторы молодежного националистического экстремизма. Их можно разделить на две группы: макросоциальные и микросоциальные факторы.

Макросоциальные факторы распространения национализма связаны с теми социальными проблемами в современном российском обществе, которые связываются с национальными отношениями в общественном сознании. Например, вопрос нелегальной миграции часто вызывает негативные реакции со стороны общественности, находя в общественном сознании связь с такими проблемами, как безработица, преступность и др. Социальные проблемы в целом являются фундаментом для развития экстремизма в обществе, роста радикальных настроений, нарастания социальной обиды и озлобленности, подразумевающих поиск «врага» в виде той или иной группы общества. Такое место «врага» часто занимают мигранты, национальные меньшинств-

ва и т. д. Нерешенные социальные проблемы, такие, как прежде всего социально-экономическая дифференциация, стали фундаментом для развития экстремизма (в том числе и националистического). Исследование, проводимое факультетом социологии УрГПУ в 2008 г., отмечает, что «формирование социальной обиды как источника экстремистских настроений тем выше, чем ниже качество жизни» [9. С. 32]. Данный тезис обладает особой актуальностью по отношению к молодежи как наиболее мобильной и активной группы населения. Однако можно воздержаться от более подробного и детального рассмотрения данной группы факторов. Ведь профилактика экстремизма с их позиции будет сводиться к решению социальных проблем, к тезису о том, что проблема экстремизма решится сама собой в обществе, где решены проблемы бедности, безработицы, социального неравенства, где нет социальной обиды и озлобленности одной части общества по отношению к другой. Данные рассуждения, безусловно, несут в себе определенную долю истины, однако, если оперировать только ими, разговор о профилактике националистического экстремизма в молодежной среде будет лишен конкретики, сведется к решению более общих социальных проблем и реформированию общества в целом.

Для сближения же с обозначенной тематикой стоит обратиться ко второй группе факторов распространения национализма в молодежной среде, к тем микросоциальным факторам, которые более тесно связаны с повседневной жизнью молодежи как потенциального носителя экстремистских националистических настроений.

Естественно, что такие факторы нельзя рассматривать отдельно от макросоциальных, так же как нельзя рассматривать личность в отрыве от общества. Социальные процессы, обуславливающие актуальность национального вопроса в обществе, оказывают влияние и на сознание отдельных людей. Через сознательные действия этих людей и проявляется национализм (как попытка решения этого национального вопроса). Поэтому анализ личности сквозь призму социальных отношений в рамках рассмотрения этого вопроса является очень важным.

Нередко проявление склонности подростка к экстремистской националистической деятельности происходит на фоне проблем в семье — напряженных отношений с родителями, алкоголизмом последних и т. п. Тяжелая атмосфера в семье негативно сказывается на психическом состоянии подростка, по мнению психологов, приво-

дит к трансформации личности. С этой точки зрения, в основе предубеждений, в том числе националистических, лежат дефекты личностного развития, выражающиеся в высоком уровне тревожности, невротическом беспокойстве, неуверенности [12. С. 92]. Кроме того, негативный климат в семье приводит к ослаблению внутрисемейных связей, что выражается в уходе из семьи и тяге к «уличной жизни». В таком случае вступает в действие другой фактор — потребность человека к образованию сообществ. Человек всегда взаимодействует с другими людьми. Вполне естественно, что люди, придерживающиеся схожих взглядов, склонны объединяться. Этим объясняется коллективный (групповой) характер молодежного национализма и широкое распространение националистических организаций в современной России.

В молодости человеку часто свойственен юношеский максимализм, приобретающий вид потребности в самовыражении. Попытки реализации этой потребности могут принимать крайние формы, когда человек стремится к самореализации любыми средствами. Это — распространенная причина девиаций в молодежной среде: не всегда указанная потребность воплощается в доступной социально одобряемой форме, потому что такие формы самореализации, как, например, занятия спортом, творчеством, доступны не всем. Этим объясняется то, что в националистических организациях часто состоят подростки из малообеспеченных семей.

В связи с этим следует отметить снижение роли образовательных учреждений в организации досуга подростков в последние десятилетия. Школа оставила за собой функции обучения, минимизировав функции организации досуга молодежи.

Впрочем, нельзя говорить о том, что в школах совсем не ведется воспитательная работа, направленная на профилактику экстремистского национализма среди подростков. В образовательных учреждениях нередко устраиваются соответствующие специальные мероприятия, которые «включают в себя чтение лекций, просмотр видеофильмов соответствующей тематики, проведение круглых столов, тематических семинаров как с подростками и молодежью, так и с педагогами» [2. С. 41]. Однако подобные мероприятия в образовательных учреждениях не являются повседневной нормой, носят исключительный характер (проводятся раз в полгода или раз в год).

Конечно, едва ли возможно и необходимо устраивать такие мероприятия каждый день, однако, представляется, их действенность возросла бы, если бы они совме-

щались в школах с деятельностью по организации повседневного досуга детей. Например, приняв участие в фестивале национальных культур и познакомившись в дружественной форме с самобытностью культур друг друга, дети разных национальностей получали бы возможность совместно проводить досуг в спортивных секциях и творческих кружках при той же школе, где они учатся. Такая системная работа позволяла бы детям в совместной деятельности преодолевать националистические стереотипы, что явилось бы не предполагаемым потенциалом профилактики, а ее практическим результатом.

Однако такая организация деятельности в образовательных учреждениях, при которой воспитательная и профилактическая работа совмещается с повседневной жизнью и досугом детей, наталкивается на ряд трудностей: недостаточное финансирование образовательных учреждений, кадровый голод в сфере образования и т. п. Так, чтобы создать высококачественную систему доступных детям внеучебных мероприятий, необходимо найти средства для их организации и талантливых педагогов, способных заниматься подобной работой. Выполнение этих требований зависит от изменения отношения образовательных учреждений к внеучебным мероприятиям и воспитательной работе. Сегодня воспитательной работой в школах занимаются завучи по воспитательной работе и классные руководители, обязанные также вести уроки, из-за чего воспитательная работа и организация внеклассных мероприятий часто носят поверхностный характер. Конечно, всю вину за это не следует возлагать на классных руководителей, вынужденных совмещать функции учителя, воспитателя и организатора и не имеющих достаточно свободного времени, чтобы проявить свои таланты во всех этих ипостасях. Существует несколько вариантов решения проблемы организации внеучебной и воспитательной работы:

1. Передача функций воспитательной работы и организации внеучебных мероприятий и досуга детей в ведение особых отделов, создаваемых при образовательных учреждениях. Педагоги, работающие в таких отделах, могут не быть учителями-предметниками, что позволит им посвящать все рабочее время организации внеучебных мероприятий (семинаров, кружков, секций). Это будет способствовать повышению качества подобных мероприятий, сделает их более интересными для детей. Сложным при таком варианте представляется изыскание материальных средств для организации описанной деятельности, ведь желательно, чтобы такие мероприятия были бесплат-

ными для детей, а значит, работу упоенных педагогов следует оплачивать не из кармана родителей. В противном случае мероприятия будут не общедоступными, а следовательно, воспитательная работа и профилактика экстремизма будут носить не комплексный, а фрагментарный характер.

2. Введение института освобожденных классных руководителей, не занятых преподаванием учебных предметов, осуществляющих исключительно классное руководство. В их ведении будут находиться внеучебные мероприятия, организация досуговой деятельности и воспитательной работы в отдельном классе. Как показывают сравнительно недавние социологические опросы, около 60% учителей считают такую практику в школах необходимой [3].

3. Развитие системы дополнительного образования (внешкольных секций, кружков, центров детского творчества и т. д.), доступной для детей и выполняющей не только функции привития ребенку новых знаний, умений и навыков, но и обладающей воспитательным потенциалом, выполняющей функцию профилактики отклоняющегося поведения среди подростков и молодежи. При реализации этого варианта встает вопрос о том, как отследить, выполняют ли указанные учреждения воспитательные функции.

Таким образом, в профилактической работе с учащимися необходимо учитывать факторы, способствующие распространению националистического экстремизма как в обществе в целом, так и в повседневной жизни учащихся. Эти факторы, рассмотренные выше, отражают механизм распространения национализма в молодежной среде, позволяют описать суть этого процесса и его динамику. Однако анализ данных факторов важен не только в описательном плане: они обозначают те сферы общественной жизни, на которые следует воздействовать для изменения ситуации с молодежным экстремизмом. Проведенный анализ позволяет отнести к таким сферам как непосредственно национальные отношения, так и материальное положение молодежи, молодежный досуг, проблемы малообеспеченных семей. Система образования — важный элемент в профилактике национализма, причем не только с точки зрения организации досуга подростков и воспитательной работы в учреждениях образования, но и с точки зрения самого процесса обучения.

Образование является институтом социализации личности, что подчеркивалось уже классиками социологической науки. Так, социолог Эмиль Дюркгейм на рубеже XIX и XX в. указывал на социализирующую функцию образования, говоря о том, что оно не

воспитывает личность в широком смысле этого слова, а формирует личность, которая будет полезна обществу. Можно сказать, что образование реализует социальный заказ на определенный тип личности. Здесь следует разделить понятия «общество» и «государство»; последнее имеет инструменты для управления системой образования и может корректировать социальный заказ.

Такое же восприятие института образования прослеживается в трудах другого социолога, последователя Дюркгейма, Карла Мангейма, который в работе «Диагноз нашего времени» (середина XX в.) обратил внимание на противоречие между потребностями общества и деятельностью государства в сфере образования. Потребности общества диктуют принципы развития свободной личности, востребованной временем и воплощающей представления общества о том, какой человек нужен будущему обществу. Деятельность государства, отмечает Мангейм, не всегда обусловлена адекватным восприятием общественных потребностей, поскольку одной из главных задач государства может быть не удовлетворение этих потребностей, а контроль над обществом и поддержание стабильности. Человека же, являющегося частью социальной массы, контролировать проще, чем свободную личность. Отсюда Мангейм выводит одно из основных противоречий современного ему общества, актуальное и сегодня, заключающееся в одновременных тенденциях к массовизации и индивидуализации сознания человека. Плюрализм мнений, свобода слова и доступность информационных ресурсов способствуют индивидуализации сознания, а такие институты и явления общества, как массовая культура, СМИ, бюрократическая система, система образования, в случае их подчинения государству способствуют массовизации сознания человека. Как писал Мангейм, «ни одна система образования не в состоянии поддерживать у нового поколения эмоциональную стабильность и духовную целостность, пока она не имеет своего рода общей стратегии с социальными службами, действующими за рамками школы» [6. С. 480]. В этих словах подчеркивается сущность образования как элемента общей государственной политики.

Вернемся к проблеме распространения национализма. Если рассматривать систему образования как инструмент в руках государства, необходимо обратиться к содержанию государственной политики по противодействию национализму и экстремизму. Согласно официальным заявлениям, профилактика националистических настроений и борьба с проявлениями экстремиз-

ма — одна из главных задач нынешней власти. Для того чтобы справиться с этой задачей, государство использует только правоохранительную систему и органы государственной власти, а система образования, имеющая огромный потенциал для решения этой проблемы, остается на периферии. Возможно ли постепенное включение государством образования в борьбу с распространением национализма, смена подавляющих и репрессивных мер профилактическими и воспитательными? Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть государственную политику последнего десятилетия в сфере образования, проявляющуюся во внедряемых реформах и изменениях.

Прежде всего стоит решить, к какому направлению деятельности школ относится препятствование распространению национализма — образовательному или воспитательному. Такая постановка вопроса оправдана с практической точки зрения, но не совсем уместна с точки зрения теории. Дело в том, что теория педагогики провозглашает принцип неразрывности образования и воспитания, гласящий, что обучение и воспитание должны выступать неразрывными компонентами образовательного процесса, реализовываться совместно и параллельно. Иными словами, изучение учебных предметов должно не только давать знания (обучать), но и воспитывать учащегося. Теоретически любое человеческое знание несет в себе определенный воспитательный потенциал, реализуемый через критическое отношение к этому знанию, когда оно осмысливается, оценивается, встраивается в ценностную систему личности. Однако вопрос о том, насколько образовательная среда дает возможность раскрыться данному потенциалу, относится уже не к педагогической теории, а к практике. В результате изменений в российском образовании за последнее десятилетие школа все больше дает критически не отфильтрованные знания, учебные предметы лишаются воспитательного потенциала. Распространение тестовых форм проверки знаний в значительной степени сводит обучение к запоминанию единичных фактов, не связанных между собой и не систематизированных. Бессистемные знания менее подвержены критическому осмыслению, а значит, несут в себе меньший воспитательный потенциал. Таким образом, в современном российском школьном образовании обучающая и воспитательная функция разграничиваются. За обучающую функцию отвечают учебные предметы и учителя-предметники, за воспитательную — внеучебные мероприятия, заучки по воспитательной работе и классные руководители. Такое разграничение все более заметно на

практике, что противоречит постулатам педагогической теории.

Наряду с этим многие исследователи отмечают снижение воспитательной функции школ, что тоже относится к отрицательным для современного образования явлениям [13]. Впрочем, воспитание не стоит сводить к чисто механическому процессу, выступающему частью системы образования, который может реализовываться исключительно в рамках, заданных ему этой системой. Источником школьного воспитания являются не только учебные предметы, образовательные стандарты и программы дисциплин. Пожалуй, главный источник воспитания в образовательном процессе — личность педагога, и в конечном итоге именно от его деятельности зависит результат воспитательной работы. Однако происходящие в системе российского образования в течение последних лет изменения оставляют за педагогом только трансляцию знаний (подготовку к экзаменам, проверку знаний и т. д.). Сама система образования

исключает воспитательный компонент из учебной деятельности. В многочисленных публикациях, посвященных уменьшению воспитательной функции в образовании, обращается внимание на такие аспекты данной проблемы, как снижение качества подготовки педагогов и кадровый голод в образовании [11], выпадение педагогики из потока культуры в современном обществе [8. С. 5—7], ошибки в реформировании образования [10. С. 4], что иллюстрирует комплексный характер снижения воспитательной роли школ.

Снижение воспитательной роли образовательных учреждений является одной из важных причин, создающих почву для распространения в среде учащихся экстремистских националистических настроений. Конечно, существуют и другие социальные причины, однако противодействие экстремистским формам националистических настроений подразумевает комплексную реакцию общества, и система образования должна включиться в этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. АМИРОВ Д. И., ОГАНЯН Р. Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.
2. БЕДУЛЕВА М. А. Проблемы реализации программ профилактики экстремизма в молодежной среде в муниципальных образованиях Свердловской области // Молодежный экстремизм как социально-политический феномен : материалы науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-а. Екатеринбург, 2008
3. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА И. Программа исследования «Нужна ли школе реформа?» // Народное образование. 2002. № 7.
4. ГЕНПРОКУРАТУРА отмечает рост числа экстремистских преступлений в России : статья // ИТАР-ТАСС-Урал : сайт. URL: <http://www.tass-ural.ru/lentanews/94512.html>.
5. ДЮРКГЕЙМ Э. Социология образования / под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. М., 1996.
6. МАНГЕЙМ К. Диагноз нашего времени.
7. МЕТОДИЧЕСКИЕ рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде / разработ. Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России. URL: <http://www.echo.msk.ru/doc/764494-echo.html>.
8. МОДЕРНИЗАЦИЯ или мифологизация? // Управление школой. 2004. № 32 (371). 23—31 авг.
9. МОНИТОРИНГ ситуации в сфере противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде : коллектив. моногр. по материалам социологического исследования / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008.
10. «НЕТ» разрушительным экспериментам в образовании : открытое письмо Президенту России В. В. Путину // Педагогический вестн. 2004. № 11—12 (388—389). 1—30 июня.
11. ОБРАЗЦОВ П. Учиться хотят все больше и больше, а учить — все меньше и меньше // Известия. 2005. № 140. 11 авг.
12. СЕМЕЧКИН Н. И. Психология малых групп. Владивосток, 2005.
13. ФИАПШЕВ Б. Х. Диалектика российского образования. Ростов н/Д, 2007.

Статью рекомендует канд. филос. наук, проф. М. А. Арапова